

І. НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

УДК 94(420):285/286

Н. Э. Адамова

Сведения об авторе

Адамова Нина Эдуардовна —старший преподаватель кафедры истории Нового и новейшего времени, Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: n.adamova@spbu.ru

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПУРИТАН ОБ «ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОСТИ» АНГЛИИ И ЕЕ ЕДИНСТВЕ С ЕВРОПОЙ: РЕЛИГИОЗНЫЙ АСПЕКТ

Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ: От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX–XXI вв., шифр в ИАС: 5.38.275.2014, руководитель В.Н. Барышников.

Резюме

В статье анализируется этногосударственная идентичность английских пуритан в раннестюартовскую эпоху. Именно в это время, когда в связи с Реформацией общеевропейское христианское единство уже распалось, а национальные идентичности в Европе только начали формироваться, особенно интересно взглянуть на Англию, население которой, в связи с островным положением и особенностями исторического развития, чаще разделяло изоляционистские идеи, нежели его континентальные соседи. Проблема, разбираемая в статье, заключается в следующем. В пуританских источниках этой эпохи встречаются, казалось бы, противоречивые высказывания. С одной стороны, многочисленные «англоцентристские» заявления (Англия – «избранный народ»), что позволило ряду историков говорить о раннем английском «национализме». С другой стороны, пуритане всегда стремились доказать свою общность с европейским протестантским сообществом. Автор статьи приходит к выводу, что кажущаяся «противоречивость» идентичности пуритан – представления об «исключительности»

Англии и одновременно о европейском единстве – объясняется протестантским учением о церкви. Церковь Англии, к которой принадлежали пуритане, была государственной, и потому понятия этнической и религиозной принадлежности для англичан сливались воедино. В связи с этим, вопрос об идентичности для пуритан фактически был вопросом о том, насколько Церковь Англии отличается от европейских церквей. На основе анализа пуританских богословских сочинений и проповедей автор делает вывод о том, что пуритане прежде всего чувствовали свою принадлежность к европейскому протестантскому миру: они считали церковь Англии органической частью католической церкви (в христианском контексте представления об «исключительности» церкви приравнивались бы к расколу). Уверенность же в особой милости Бога к церкви Англии вызывала у пуритан не чувство превосходства над европейскими церквями, а обеспокоенность в связи с ответственностью своей церкви за судьбы христианства. Таким образом, говорить об англоцентричности пуритан в раннеюэковскую эпоху кажется преждевременным.

Ключевые слова: пуритане, церковь Англии, учение о церкви, кальвинизм, идентичность, раннеюэковский, избранный народ, Тридцатилетняя война, исключительность.

N. Adamova

Information about the author

Adamova Nina Eduardovna – senior lecturer at Modern history department, Institute of History, St. Petersburg State University.

E-mail: n.adamova@spbu.ru

PURITANS' VIEW ON THE “EXCEPTIONSLISM” OF ENGLAND AND HER UNITY WITH EUROPE: A RELIGIOUS ASPECT

The research for this paper was financially supported by St. Petersburg State University grant: “From nation-states to the United Europe: the issues of the European integration in the XIXth – XXIst centuries”, IAS code: 5.38.275.2014. The head of the project: V. N. Baryshnikov.

Abstract

The article examines the ethnical and civil identity of the English Puritans in the Early Stuart epoch. This period, characterized by the collapse of the European confessional unity due to Reformation, and the rise of national identities in Europe, is especially interesting for investigation of identity-building process in England, as her people due to the insularity of their country and distinctive traits of historical process, more often than their European neighbours claimed the isolationist ideas. The main issue dealt with in the article, is as following. The Puritan sources of the period provide a researcher with seemingly controversial ideas. On the one hand, there are numerous “anglocentric” statements (like England being a “chosen nation”), which made some historians state the existence of the early English “nationalism”. On the other hand, the sources make it evident, that the Puritans sought to prove their unity with the European Protestant communion. The author of the article arrives to the conclusion that the contradiction of the Puritans’ identity (the concepts of the English exceptionalism and of the European unity at the same time) are explained well by the Protestant ecclesiology they shared. The Church of England, to which the Puritans belonged, has been a national church, and this is why the concepts of national and religious identities merged into one for her members. This is why the issue of identity, in fact, meant to a Puritan an extent, to which the Church of England differed from the European churches. Basing on the analysis of the Puritan theological works and sermons, the author arrives to the conclusion that, first of all, the Puritans felt they belonged to the European Protestant world, as they considered the Church of England to be an integral part of the “Catholic” universal church (according to the Christian ecclesiology, a church exceptionalism would mean a schism). The belief in God’s grace granted to England did not arouse among them the feeling of superiority over the European churches, but caused a concern of the responsibility for the future of the Christianity their church assumed. Thus, it seems not appropriate to claim the existence of alglocentric identity of the Puritans in the early Stuart epoch.

Keywords: Puritans, Church of England, ecclesiology, identity, Calvinism, Early Stuarts, chosen nation, Thirty years’ war, exceptionalism.

На протяжении Нового и новейшего времени англичане не реже других народов словом и делом заявляли об отличии своей страны от остальной Европы. Представления об «исключительности»¹ развивались в Англии благодаря многим факторам: особому географическому положению, связанному с ним «островному менталитету», исторически сложившимся хозяйственным и политическим особенностям. Иногда идеи «исключительности» Англии возникали естественно, и приводили к росту этноцентричных или нациоцентричных представлений, желанию подчеркнуть обособленность Англии от континентальной Европы. Но часто бывало и наоборот, когда заявления об обособленности конструировались сознательно, к примеру, являлись следствием неудач на международной арене, маскировали пробитые во внешней политике бреши². Так или иначе, вопросы сходства и отличия Англии от континентальной Европы, поиски своего места в Западном мире, словом, вопросы этнической и государственной идентичности³ нередко поднимались в общественных дискуссиях в Англии.

Один из таких ранних «витков» дискуссии об английской и европейской идентичности приходится на XVI – первую половину XVII в. Это было время, когда европейское вероисповедное единство распалось, а государства начали стремиться к внутреннему политическому, куль-

¹Идеи «исключительности» - коллективные представления о том, что какое-либо сообщество радикально выбивается из норм, свойственных другим сообществам того же рода, благодаря ряду характеристик. Самым простым примером могут служить многочисленные расовые теории XIX – XX вв., согласно которым, та или иная раса («белые», «арийцы» и т.д.) является исключением из числа остальных рас, так как только она обладает превосходящими способностями, которые несвойственны всем другим.

²Один из ярких примеров – политика «блестящей изоляции» в конце XIX в., когда весь «блеск» был не чем иным, как хорошей миной при плохой игре, желанием скрыть вынужденность изоляции. *Howard C. The Policy of Isolation // The Historical Journal. 1967. Vol. 10. No. 1. P. 79–80.*

³Под «идентичностью» мы подразумеваем представления социальной группы о сходствах ее членов между собой и их отличиях от «чужих», ответ на вопрос «кто мы?». Эти сходства или отличия могут раскрываться как в национальных, так и конфессиональных, этнических, социальных чертах группы. Поскольку идентичность является внутренним осознанием своей принадлежности к той или иной группе, список идентичностей остается особым для каждой группы в отдельный исторический период. См.: Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий / Под ред. Ф. Барта. М., 2006. С. 15–18. *Брубейкер П. Этничность без групп. М., 2012. С. 74–101.*

турному, языковому единообразию⁴. В историографии государственная и этническая идентичность англичан этого периода оценивается по-разному. Одна группа исследователей настаивает на существовании так называемого «национализма XVI столетия», который выражался в распространенности хвалебных мифов о происхождении английского народа, церкви и государственности в Англии⁵. Другие исследователи, напротив, полагают, что в XVI-XVII вв. англичане не стремились выявлять разницу между собой и континентальными народами: идеи «готтицизма», библейские мифы об общем европейском происхождении все еще были сильны⁶.

В данной статье ставится задача проанализировать более узкий аспект этой темы – общественные дискуссии в Англии об отличиях и единстве с Европой в раннестюартовское время (царствование Якова I и первые годы правления Карла I (1603-1629 гг.))⁷. Так как значительная часть любой полемики этого времени проходила в рамках религиозного и конфессионального дискурса, представляется наиболее интересным сфокусироваться на наследии *пуританских священников, богословов и писателей*. Пуританское движение в начале XVII в. превратилось из узкой политической «партии», к которой оно сводилось при Елизавете I, в широкое (хотя и разобщенное) религиозное течение священников и мирян в рамках церкви Англии⁸. Такая перемена произошла благодаря

⁴Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. С. 60–70. Некоторые из работ по британской идентичности: Kidd C. British identities before nationalism: ethnicity and nationhood in the Atlantic world, 1600-1800. Cambridge, 1999; Armitage D. The Ideological Origins of the British Empire. Cambridge, 2004.

⁵Haller W. The Elect Nation: The Meaning and Relevance of Foxe's Book of Martyrs. N.Y., 1963; Marcu E.D. Sixteenth century nationalism. N.Y., 1976; Escobedo A. Nationalism and Historical Loss in Renaissance England: Foxe, Dee, Spenser, Milton. Ithaca, 2004.

⁶Kidd C. British identities before nationalism... P. 11, 211. Кидд отмечает, что, хотя англичане и осознавали отличия от других, их недопустимо формулировать в терминах XIX в. Ibid. P. 214.

⁷Нижняя хронологическая граница – восшествие на английский престол Якова I в 1603 г., верхняя граница, 1629 г., – разгон парламента и начало беспарламентского правления Карла I. Это политическое событие, а также выраженная антикальвинистская политика Карла, значительно изменили общественный дискурс.

⁸Единства мнений о сущности «пуританизма» не было среди современников, как нет и среди историков. Приведенное в тексте «широкое» определение «пуританизма» восходит к интерпретации известного английского историка П. Кол-

участившимся назначениям в приходы молодых пуританских священников, выпускников Кембриджа, тому вниманию, которое эти священники уделяли проповеди, их ориентированности на *нравственность и благочестие* пуританского типа, а не на отстаивании внешних атрибутов реформатских церквей⁹. В результате послушать выдающегося проповедника часто приходили из других деревень и городов, а проповеди записывались и расходились в копиях по рукам. Таким образом, богословские сочинения и проповеди пуритан становились весьма популярны; тем самым они представляют собой богатый материал для анализа религиозного (кальвинистского)¹⁰ прочтения идей и событий этого времени¹¹.

На первый взгляд может показаться, будто пуритане считали Англию «исключительной» страной. «Англия – Израиль Господа», – писал в конце XVI в. лидер пресвитерианской «партии», Томас Картрайт,¹² а к началу XVII в. это отождествление уже стало общеизвестным штампом¹³. Из проповеди в проповедь священники обращались к своей пастве «избранный народ», а королеву Елизавету сравнивали с Моисеем, царем Иосией,

линсона. Он показал, что т.н. «пуританизм» в первой трети XVII в. представлял собой широкое аморфное религиозное движение в рамках церкви Англии. Основными отличиями пуритан была приверженность принципам кальвинизма, в той или иной степени – стремление очистить богослужение и вероучение от «папистских» элементов, и всегда – призыв духовенства и мирян к нравственному совершенствованию. В соответствии с таким определением, к «пуританам» можно отнести довольно широкие слои населения Англии. *Collinson P. The Elizabethan Puritan Movement. Oxford, 2004. P. 465. См. обзор трактовок пуританизма: Greaves R.L. The Puritan-Nonconformist Tradition in England, 1560-1700: Historiographical Reflections // Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies. 1985. Winter. Vol. 17. No. 4. P. 449–486.*

⁹*Bremer F.J. Congregational Communion: Clerical Friendship in the Anglo-American Puritan Community, 1610-1692. Boston, 1994. P. 41, 43.*

¹⁰ «Кальвинистский» означает то же, что и «реформатский»: принадлежащий к традиции, восходящей к Жану Кальвину, и отличающийся от традиции лютеранской. Основные отличия между ними лежат в сфере сотериологических вопросов (догмат о предопределении) и понимания таинства причастия.

¹¹Из комплекса источников были отобраны следующие: труды Дж. Фокса, географа С. Пёрчеса, пуританских богословов и священников У. Перкинса, Р. Сиббса, Дж. Коттона, У. Эймса, Т. Хукера.

¹²*Bozeman T.D. Federal Theology and the “National Covenant”: An Elizabethan Presbyterian Case Study // Church History. 1992. Dec. Vol. 61. No. 4. P. 400.*

¹³*McGiffert M. God’s Controversy with Jacobean England // The American Historical Review. 1983. Dec. Vol. 88. No. 5. P. P. 1152–1153.*

императором Константином и даже Девой Марией¹⁴. История английской Реформации мифологизировалась и сакрализировалась, не без помощи Джона Фокса, автора многотомного мартиролога «Деяния и памятные события» («Книга мучеников»), посвященному английским мученикам, настоящего бестселлера своего времени¹⁵. С большим пиететом отзывались и об Англии времен Якова I: «Бог явил свое слово нашему Якову (Защитнику его веры), его законы и его суждения этому Израилю Великой Британии. Он не дал ... любой другой христианской нации такого знания о его суждениях», – писал пуританский географ Сэмюель Пёрчес¹⁶. Встречались даже такие заявления, как «Бог объявил себя англичанином»¹⁷.

Вместе с тем, наблюдается и противоположная тенденция. Пуритане часто заявляли, что Англия ничем не отличается от европейских стран, кроме своей веры (которую из-за ошибок церкви Англии и греховности населения они рискуют потерять). «Что слава Англии? Убери Евангелие, и что у нас останется такого, чего не было бы у других народов, в лучшем виде, чем у нас?» – горестно вопрошал пуританский священник Ричард Сиббс¹⁸. Кроме того, пуритане поддерживали тесные дружеские связи с зарубежными богословами и со ссыльными соотечественниками, участвовали в общеевропейских синодах, апеллировали к кальвинистским вероисповеданиям¹⁹. О внимании пуритан к происходящему на европейском континенте свидетельствует и их поведение в 1620-е гг., в начале Тридцатилетней войны, охватившей Европу²⁰. Хотя самой Англии, почти не участвовавшей в войне, фактически, ничего не грозило, пуритане вос-

¹⁴Mendelson S. Popular perceptions of Elizabeth // Elizabeth I: always her own free woman / Ed. by C. Levin, J.E. Carney, D. Barrett-Graves. Cornwall, 2003. P. 198.

¹⁵Foxe J. The acts and monuments of John Foxe: A new and complete edition / Ed. by S.R. Cattley. [in 8 vols.]. London, 1837–1843.

¹⁶Purchas S. Purchas his Pilgrimage, or relations of the world and the religions observed in all ages and places discovered, from the Creation unto this present. in 4 parts. London, 1614. [To the reader, no page].

¹⁷Цит. по: George T. John Robinson and the English Separatist Tradition. Macon, Georgia, 2005. P. 126.

¹⁸Sibbes R. The church's visitation // The complete works of Richard Sibbes: in 7 vols / Ed. by A.B. Grosart. Edinburgh, London, Dublin, 1862. Vol. 1. P. 382.

¹⁹Например, в Дортском синоде, проходившем в 1618-1619 гг.

²⁰Об интересе англичан к военным действиям в Европе см.: Scott J. England's Troubles: Seventeenth-Century English Political Instability in European Context. Cambridge, 2000. P. 92; Ивоина Л.И. Дипломатия и революция. (Две Английские революции и европейская политика XVII в.). Смоленск, 1998. С. 29–83.

принимали европейскую войну как свою личную, представляли Англию как неотъемлемую часть Европы²¹.

Как же можно объяснить эти встречающиеся в пуританских источниках, казалось бы, противоположные тенденции? Считали ли пуритане Англию «исключением» из европейских стран, или же воспринимали ее как органичную часть континента? Чтобы ответить на эти вопросы, в первую очередь, необходимо обратиться к тому, какой смысл пуритане вкладывали в слова «страна», «народ», «Англия».

Анализ текстов позволяет предположить, что наряду с этнической (саксонской, английской)²², государственной (подданство английскому королю) идентичностями, в конце XVI – начала XVII вв. в Англии едва ли не ключевой стала идентичность, связанная с государственной (*national*) церковью Англии. Церковь крестила и принимала в свои ряды всех подданных королевства, тем самым совмещая понятия «англичанин» и «член церкви Англии», английский народ – и английская церковь²³. Пуритане, несмотря на критическое отношение к некоторым обрядам и устройству церкви, тем не менее, до 1630-х гг. не отрицали этой связи. Таким образом, учитывая, что народ Англии отождествлялся с ее церковью, можно прийти к выводу, что вопрос о сходствах и отличиях Англии от Европы решался в конфессиональной области.

Но прежде следует сказать несколько слов о протестантском понимании сущности церкви. Церковь – единое и неделимое (*кафолическое*) сообщество всех верующих, возглавляемое Иисусом Христом²⁴. Несмотря на неделимость кафолической церкви, христианские богословы традиционно выделяли в ней *видимую* и *невидимую* церкви. В кальвинистском понимании, к невидимой церкви относились все «святые» (спасенные и

²¹Опасности для Англии не было, поскольку католиков на ее территории было немного, а попытки короля Якова I, а затем Карла I установить дружественные отношения с католической Испанией наталкивались на решительное сопротивление нижней палаты парламента. Кроме того, королевская дипломатия твердо удерживала Англию от втягивания в серьезные конфликты. *Scott J. England's Troubles...* P. 29.

²²*Kidd C. British identities before nationalism...* P. 211, 214.

²³Недаром «сепаратистов», т.е. кальвинистов, отделившихся от церкви Англии, их противники называли не только схизматиками, но еще и мятежниками.

²⁴*Perkins W. An exposition of a symbol or creed of the apostles // P.W. [Perkins W.] A Golden Chain: or, the Description of Theology, obtaining the order of the Causes of Salvation and Damnation, according to God's Word. Cambridge, 1600. P. 488, 499; Ames W. The Marrow of Sacred Divinity, drawn out of the Scriptures and the interpreters thereof, and brought into Method. London, 1639. P. 136.*

предопределенные к спасению), как живущие, так и умершие. Невидимую церковь человек видеть не в силах, поскольку лишь Бог знает о тех, кто предопределен к спасению. Под *видимой* же церковью подразумевали живущих на земле членов христианской церкви – верующих, крещеных и причащающихся²⁵. В свою очередь, видимая церковь присутствует на земле и как единое (кафолическое) сообщество (состоящее «из всех племен и колен, и народов и языков» (Отк. 7:9)), и в виде отдельных церквей, или конгрегаций (например, церковь Англии)²⁶.

Такое понимание церкви в кальвинистской теологии сопровождалось теорией «ковенанта» (*covenant*, «договор», «завет»), которую широко применяли английские богословы²⁷. В узком смысле, ковенантами назывались два описанных в Библии завета, заключенных между Богом и людьми. Первый из них – «ковенант дел», (*covenant of works*), который был заключен с Адамом, и был подтвержден в соглашениях с Авраамом, Моисеем (Ветхий Завет). Второй ковенант – это «ковенант благодати» (*covenant of grace*), **по которому лишь некоторые из людей будут спасены** через искупительную жертву Христа (Новый Завет)²⁸. Этот ковенант, фактически, объединял с Богом «невидимую церковь».

В широком же смысле, идея ковенанта переносилась в область видимой церкви: в основе каждой отдельной деноминации – будь то государственная церковь (как в Англии или Шотландии) или же отдельная небольшая конгрегация (как в голландских церквях), – лежал договор (ковенант) между Богом, членами этой конкретной церкви и между ними самими²⁹.

Пуританские источники свидетельствуют о том, что такое *двойственное* понимание сущности церкви (одновременно и единая, и состоящая из отдельных церквей) определяло и *двойственную идентичность пуритан*: их отношение к европейским церквям и к церкви Англии. Рассмотрим,

²⁵Кальвин Ж. Наставление в христианской вере: В 4 т. М., 1998. Кн. 4. С. 17.

²⁶Ames W. The Marrow of Sacred Divinity... P. 139.

²⁷В трудах, написанных на латыни, такой договор обозначается словом *foedus* (союз, договор). Отсюда еще одно название ковенантной теологии – федеральная. Ковенантная теология в кальвинизме восходит к сподвижнику Кальвина и Цвингли, автору Гельветического вероисповедания Г. Буллингеру, и затем его положения использовали и другие символы веры, и вслед за ними и богословы. Тщательно разрабатывал идею ковенантной теологии немецкий богослов Й. Кокцейс (J. Cocceius).

²⁸P.W. [Perkins W.] A Golden Chain... P. 36.

²⁹Ames W. The Marrow of Sacred Divinity... P. 141.

как отражались на их идентичности сначала доктрины о католической видимой и невидимой церкви (ковенант благодати), и затем – об отдельных деноминациях (церковный ковенант).

Английская церковь как часть единой католической церкви

Пуритане (и англичане вообще) горячо отстаивали католическое единство церкви Англии и европейских реформированных церквей, отрицая всякую «исключительность» английского вероисповедания. С одной стороны, такая позиция была следствием вышеописанного христианского догмата о единстве церкви. Но многочисленность упоминаний о единстве объяснялась и желанием опровергнуть обвинения в расколе и схизме, сыпавшиеся в адрес протестантов со стороны Римской церкви³⁰. Протестантские богословы доказывали, что истинное католическое единство составляют все протестантские церкви, а иногда, явно для большего контраста с «Римским Антихристом», причисляли к вселенской церкви и восточные православные церкви³¹. Не отрицая свои разногласия с другими реформированными церквями (в области догматов, отправления обрядов, членства в церкви), реформаты объясняли их тем, что видимые церкви, состоящие из людей, могут ошибаться, потому что люди в этой жизни лишь частично просветлены и освящены³².

Именно в этом контексте католического единства часто встречается выражение «избранный народ» или «Израиль», которое, несмотря на кажущуюся «этничность», этнического содержания не несло. Его появление связано с традиционным для христианства объяснением преемственности Ветхого и Нового заветов. Эта задача достигалась интерпретацией Священного текста – экзегезой. Самым распространенным методом экзегезы среди пуритан (и других кальвинистов) была «типология», согласно которой события Ветхого Завета понимались как «типы», которые соответствуют «антитипы» (воплощения) в Новом Завете³³. Таким

³⁰ Кроме того, тем самым реформаты доказывали разницу и дистанцировались от «радикальных» протестантских деноминаций, таких как анабаптисты, меннониты и т.д., которые претендовали на исключительно верное исповедание христианства. Реформаты осуждали их за «схизму» и «ересь».

³¹ *Milton A. Catholic and Reformed: the Roman and Protestant Churches in English Protestant Thought.* Cambridge, 2002. P. 378–381. Как отмечает Мильтон, в основном такое «экуменическое» движение происходило лишь в русле и ради полемики с Римом, поскольку православные церкви тоже в свое время «порвали» с ним.

³² *P.W. [Perkins W.] An exposition of a symbol or creed of the apostles.* P. 489.

³³ Например, Моисей понимался как «тип» Христа, исход из Египта – как «тип» искупительной жертвы Христа и т.д. *Davis T.M. The Exegetical Traditions*

образом, ветхозаветный «еврейский избранный народ» (заключивший ковенант дел) в широком смысле понимался как «тип», воплотившийся в «совокупность всех христиан» Нового Завета (заключивших ковенант благодати)³⁴. Таким образом, слова «избранный народ» в пуританских текстах чаще всего относятся не к отдельным этническим или конфессиональным сообществам, а подтверждают «исключительность» всей католической церкви.

Но иногда выражение «избранный народ» употреблялось в более узком, «кальвинистском» смысле: как сообщество избранных к спасению, членов «невидимой церкви». Так, например, пуританский священник Джон Коттон, говоря о тех, кто предопределен к спасению, вместо слова «церковь» или «сообщество Святых» предпочитал использовать термин «народ Божий» (*God's people*). При этом словом «*nation*» он обозначал жителей одного государства (например, англичан), а словом «*people*» – людей, предопределенных к спасению³⁵. Таким образом, даже в узком смысле под «избранным» народом подразумевалась «международное», католическое сообщество праведников.

Пуритане не только обсуждали идею единства церкви, они старались воплощать ее в жизнь. Еще с середины XVI в. английские кальвинисты поддерживали контакты с различными реформатскими центрами в Европе (где, кстати, часто находились и их соотечественники), апеллировали к европейским символам веры («Бельгийское вероисповедание», материалы Дортского синода 1618-1619 гг. и др.)³⁶, активно вступали в общеевропейскую полемику по богословским вопросам (например, обсуждение и

of Puritan Typology // *Early American Literature*. 1970. Spring. Vol. 5. No. 1. Part 1. Special Typology Issue. P. 11-50. P. 36–37.

³⁴*P.W. [Perkins W.]* An exposition of a symbol or creed of the apostles. P.498. Чаще всего цитировался следующий стих: «Род избранный, народ святой» (holy nation and a chosen people) (1 Пет. 2:9). Например, как пророчествовал Иоанн Богослов, «святой народ» будет собран «из всех племен (nations) и колен (kindreds), и народов (people), и языков (tongues)» (Отк. 7:9). Иногда «избранный народ» трактовался как «тип» таких христианских понятий как церковь, спасение, сообщество святых, Царствие небесное.

³⁵*Cotton J.* The way of life or God's way and course in bringing the soul into, keeping it in, and carrying it on, in the ways of life and peace. London, 1641. Reprinted edition: Oswestry, 2010. Available from: http://quintapress.macmate.me/PDF_Books/The_Way_of_Life_v1.pdf (10.08.2014). P. 70–96.

³⁶The Articles of the Synod of Dort / Ed. by Rev. T. Scott. Philadelphia, 1841.

осуждение арминианства³⁷). В 1620-х гг. большинство пуритан воспринимали борьбу на континенте как общепротестантскую войну против католицизма, и призывали англичан оказывать помощь зарубежным церквям, пострадавшим в ходе войны³⁸. Стремление продемонстрировать единство церквей выражалось и в том, что такие конфессиональные ярлыки как «кальвинисты», «пуритане» и даже «протестанты» и т.д. практически не употреблялись, вместо них «протестантов» называли «кафолическими христианами», а деноминации – «реформатскими церквями»³⁹.

Таким образом, на словах всегда и иногда на деле, пуритане, как и остальные реформаты, всячески подчеркивали, что их церковь (в частности, церковь Англии) *не исключительна* по сравнению с другими реформированными церквями, что она составляет единое целое с ними. Такую общеевропейскую идентичность пуритан и других протестантов некоторые историки метко определили как «интернациональность» протестантизма⁴⁰. Если что-то считалось «исключительным», так это *вся видимая церковь целиком*, в отличие от «ложных» «антихристианских» церквей (Римской католической, анабаптистов, арминиан, меннонитов и др.).

Английская церковь как отдельная деноминация кафолической церкви

Как упоминалось выше, согласно реформатскому учению, в рамках единой кафолической церкви могли существовать отдельные деноминации, образованные в соответствии с «ковенантом» между вступающими в деноминацию людьми и Богом⁴¹. Хотя вопросы церковного устройства и составляли одно из основных различий между приверженцами реформатской традиции (например, между пресвитерианами, конгрегационалистами и, собственно, сторонниками церкви Англии с ее епископальным устройством), все они, не соглашаясь друг с другом о сущности этого устройства, единодушно признавали право существования отдельных

³⁷Якоб Арминий, голландский теолог, который особым образом трактовал учение о предопределении к спасению. Polemica между «арминианами» и их противниками стала одними из самых значительных теологических дебатов первой трети XVII в. Я. Арминий о предопределении: *Arminius J. Declaration of Sentiments // Arminius J. The Works of James Arminius: in 3 vols. Auburn and Buffalo, 1853. Vol. I. P. 211–251.*

³⁸*Bremer F.J. Congregational Communion...* P. 64–73.

³⁹*Milton A. Catholic and Reformed...* P. 378–379. Сами себя пуритане называли «благочестивыми» (*the Godly*).

⁴⁰*Dickens A.G. The English Reformation. London, 1966. P. 319; Bremer F.J. Congregational communion...* P. 64–65.

⁴¹*Ames W. The Marrow of Sacred Divinity...* P. 140–141.

церквей-деноминаций. Так, знаменитый английский теолог Уильям Перкинс сравнивает видимую церковь с океаном, а ее части – с отдельными морями, составляющими части этого океана – Церковь Англии и Ирландии, церковь Франции, Церковь Германии и т.д.⁴²

В соответствии с этим подходом, сторонники церкви Англии, и пуритане в том числе, полагали, что Англия заключила ковенант во времена Эдуарда VI или Елизаветы I⁴³. Особенностью этого ковенанта была его *национальная основа*: в ковенант вступали все подданные Англии⁴⁴. Пуритане, в отличие от остальных приверженцев церкви Англии, критиковавшие и церковь, и ее «профанных» прихожан, полагали, что наличие даже нескольких «избранных» среди народа (то есть, собственно, праведников из числа пуритан) уже делает *национальную* церковь святой⁴⁵. Представление об избранности целого *современного народа* не противоречило идее невидимой церкви как совокупности только лишь «святых». Эти две интерпретации могли сосуществовать, поскольку они повторяли дихотомию, описанную в Ветхом завете. С одной стороны, весь израильский народ был избранным по завету, заключенному с Авраамом, а с другой – среди этого народа был «праведный род», который слышал Господа, и которому он открывал истину⁴⁶.

Хотя заключение ковенанта было «обычным делом» для каждой христианской церкви, пуритане вкладывали особый смысл в *содержание* ковенанта Англии с Богом. Они полагали, что на Англию возложена особая миссия, и подтверждение тому они находили в истории английской церкви. В первую очередь, это было *первенство Англии в деле Реформации*. Первым реформатором английские теологи называли Джона Уиклифа, переводчика Библии на английский язык XIV в., и лишь после него упоминали Лютера, Цвингли и Кальвина. Именно Англия, «всего лишь небольшая (в сравнении) часть Мира обнаружила святое имя Иисуса»,

⁴²P.W. [Perkins W.] An exposition of a symbol or creed of the apostles. P. 490–491.

⁴³Об историографии национального ковенанта см.: *Bozeman T.D.* Federal Theology and the “National Covenant”... P. 394–395.

⁴⁴Идею национального ковенанта осуждали последовательные критики церкви Англии и противники пуритан – сепаратисты. Они настаивали на том, что Бог не может образовывать церковь, исходя из государственного подданства или этнической принадлежности.

⁴⁵*Hill C.* The English Bible and the Seventeenth-Century Revolution [Kindle book], 2014. Loc. 5861–5866.

⁴⁶*Резуненкова Н.В.* Жан Кальвин: Теология и религиозно-общественная мысль XVI века. СПб, 2012. С. 230.

– с гордостью заявляли пуритане⁴⁷. «Исключительность» английской церкви заключалась, по мнению пуритан, и в *особой истории английской Реформации*. Используя типологическую экзегезу, богословы находили в Ветхом и Новом заветах «типы» событий, произошедших в Англии XVI в., тем самым делая историю английской церкви одним из звеньев священной истории христианства. В рамках этой традиции и сравнивались Эдуард VI и Елизавета с царем Иосией⁴⁸, императором Константином, Моисеем⁴⁹. Отдельные сюжеты истории английской церкви – победа над испанской «Армадой» (1588), восшествие на престол Елизаветы (1558) и раскрытие католического Порохового заговора (1605) – легли в основу популярных народных праздников, раз за разом отмечавших победу над «антихристом»⁵⁰. Миссия же английского народа заключалась в хранении истинной религии, в ее распространении, и в явлении примера всем остальным странам.

На этих примерах хорошо видна вышеупомянутая тенденция отождествлять историю английской церкви с историей английского народа. В результате особые, «исключительные» качества церкви распространялись и на ее членов – народ Англии. И действительно, упоминание о том, что Англия – праведное государство (*godly nation*) в самых различных сочинениях и, особенно, в официальном дискурсе, стало общим местом и в елизаветинскую эпоху, и позже.

Однако не стоит преувеличивать веру англичан, и тем более пуритан, в «исключительность» своей церкви. Например, для пуритан «исключительное» первенство Англии в деле Реформации не было источником ее превосходства над другими народами. Напротив, в пуританских текстах говорится о том, что Англии выпала подобная честь лишь благодаря необъяснимой милости Бога, но никак не заслугам англичан⁵¹. Показательно и то, что богословы и священники, как правило, сетовали, что к

⁴⁷*Ames W.* The Marrow of Sacred Divinity... P. 147; *Foxe J.* The acts and monuments of John Foxe. Vol. II. P. 790–791. *Purchas S.* Purchas his Pilgrimage... [To the reader, no page].

⁴⁸Эдуард и Елизавета насильно насаждали истинную религию после торжества Римской церкви, так же как Иосия насильно строил богослужение в Иудее в соответствии с Торой, после того как еврейский народ вернулся к идолопоклонству. *Foxe J.* The acts and monuments of John Foxe. Vol. V. P. 698.

⁴⁹*Hales J.* An oration of John Hales to the Queen's Majesty // *Foxe J.* The acts and monuments of John Foxe. Vol. VIII. P. 675–676.

⁵⁰*Milton A.* Catholic and reformed... P. 37.

⁵¹Запрет гордиться своей церковью был официально изложен и в материалах международного Дортского синода. The Articles of the Synod of Dort. P. 280.

их времени английская церковь уже *перестала* соответствовать той роли, к которой ее готовил Бог⁵². Особенно это беспокойство возросло во второй половине 1620-х гг., во время Тридцатилетней войны, когда пуритане переживали о том, что Англия не вмешивается в борьбу и не оказывает помощи гибнущим европейским протестантам. Интересно, что сравнения Англии и Израиля не ушли со страниц богословских трудов и проповедей. Поменялся только исторический фон ветхозаветных сюжетов: Израиль был уже народом не торжествующим, а «*Израилем, прогневающим Господа*». В проповедях стали часто перефразировать библейский стих «отошла слава от Израиля» (1 Цар. 4:21): «Отошла слава от Англии, Англия уже видела свои лучшие дни, скоро придет расплата за грех...»⁵³, предрекал один священник; другой вторил ему: «Увы, если мы не сумеем удержать истину, возможно, мы скажем вместе с невесткой Илия: «отошла слава Божья от нас»»⁵⁴.

В то же время этот «упадок» Англии не мешал, по мнению пуритан, выполнять свою миссию и народу, и церкви: как страна, находящаяся в ковенанте с Богом, Англия несла большую ответственность за судьбы религии, чем все остальные. Пуритане предлагали и предпринимали разные способы избавиться от Божьего гнева: некоторые читали проповеди о помощи братским реформатским церквям, собирали средства для оплаты наемников, через личные связи и с помощью петиций пытались повлиять на членов парламента и короля, принимали беженцев из захваченных районов. Другие всеми способами агитировали добровольцев и сами отправлялись воевать в Европу на фронтах Тридцатилетней войны⁵⁵. Третьи настаивали на том, что прежде всего нужно способствовать укреплению нравственности и веры в самой Англии, и советовали праведникам, «Народу Божьему» «меньше говорить и больше молиться»⁵⁶.

Таким образом, «*избранность*» давала Англии не столько преимуществ и права, сколько возлагала ответственность на тех, кто ею обладал. Пуритане, ощущая принадлежность к национальному ковенанту, чувствовали ответственность в целом и за судьбы Англии, и, вследствие их интернациональных симпатий, и за европейский реформированный мир.

⁵²*Purchas S.* Purchas his Pilgrimage... [To the reader, no page].

⁵³*Hooker T.* Thomas Hooker: Writings in England and Holland, 1626-1633 / Ed. by G.H. Williams. Cambridge, 1975. P. 245–246.

⁵⁴*Sibbes R.* The church's visitation. P. 382.

⁵⁵*Bremer F.J.* Congregational Community... P. 66–71.

⁵⁶*Cotton J.* The way of life... P. 79–81.

Подводя итоги, можно заключить, что двойственность пуританской идентичности (английской и европейской) объясняется тем, что в соответствии с духом времени пуритане отождествляли английский народ с церковью Англии. Учение же о церкви, хотя и признавало возможность «национального ковенанта» отдельно взятой страны и Бога, все равно включало эту церковь в состав вселенской, католической. «Исключительность» народа и церкви означала бы на языке христианства схизму, ересь и раскол. Поэтому, несмотря на все сравнения Англии с «избранным народом», Израилем и Сионом, несмотря на веру в особую милость Бога по отношению к этой стране, пуритане считали ее неотъемлемой частью протестантской Европы, делящей с ней одну судьбу. Те же особые милости, которых удостоилась Англия (свет Реформации, избавление от ужасов Тридцатилетней войны) говорили не о ее превосходстве над остальными, менее счастливыми странами, а лишь о той большей ответственности, что была на нее возложена – сохранять эту религию и приводить ее к идеальным, правильным формам.

Несомненно, в сложную ситуацию попадали английские пуритане, когда по тем или иным причинам (например, при обсуждении англо-голландского торгового соперничества или участия в войне против католических сил) им приходилось выбирать между «националистическим прагматизмом» (защищать дело своей страны) и «наднациональным конфессионализмом» (заступаться за реформатскую религию вообще). Показательно, что, как отмечают исследователи, в этих случаях выбор делался в пользу конфессионализма: конфессиональная идентичность ставилась выше, чем этническая⁵⁷. Лишь спустя десять лет, накануне и во время гражданских войн и революции в Англии, англоцентризм в представлениях пуритан начнет брать вверх над общеевропейской идентичностью.

ЛИТЕРАТУРА

Андерсон, Бенедикт. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. Москва: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2001. 288 с.

Брубейкер, Роджерс. Этничность без групп. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.

⁵⁷*Milton A.* Catholic and Reformed... P. 506; *Kidd C.* British identities before nationalism... P. 287.

Ивонина, Людмила Ивановна. Дипломатия и революция. (Две Английские революции и европейская политика XVII в.). Смоленск: Без издательства, 1998. 277 с.

Ревуненкова, Наталия Владимировна. Жан Кальвин: Теология и религиозно-общественная мысль XVI века. Санкт-Петербург: ИПЦ СПбГУТД, 2012. 264 с.

Этнические группы и социальные границы: социальная организация культурных различий / Под ред. Фредрика Барта. Москва: Новое издательство, 2006. 200 с.

Armitage, David. The Ideological Origins of the British Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 239 p.

Bozeman, Theodore Dwight. Federal Theology and the “National Covenant”: An Elizabethan Presbyterian Case Study // Church History. 1992. Dec. Vol. 61. No. 4. P. 394–407.

Bremer, Francis J. Congregational Communion: Clerical Friendship in the Anglo-American Puritan Community, 1610-1692. Boston: Northeastern University press, 1994. 355 p.

Collinson, Patrick. The Elizabethan Puritan Movement. Oxford: Clarendon Press, 2004. 528 p.

Davis, Thomas M. The Exegetical Traditions of Puritan Typology // Early American Literature. 1970. Spring. Vol. 5. No. 1. Part 1. Special Typology Issue. P. 11–50.

Dickens, Arthur Geoffrey. The English Reformation. London: B.T. Batsford LTD, 1966. 374 p.

Escobedo, Andrew. Nationalism and Historical Loss in Renaissance England: Foxe, Dee, Spenser, Milton. Ithaca: Cornell University Press, 2004. 261 p.

George, Timothy. John Robinson and the English Separatist Tradition. Macon, Georgia: Mercer University Press, 2005. 263 p.

Greaves, Richard L. The Puritan-Nonconformist Tradition in England, 1560-1700: Historiographical Reflections // Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies. 1985. Winter. Vol. 17. No. 4. P. 449–486.

Haller, William. The Elect Nation: The Meaning and Relevance of Foxe’s Book of Martyrs. New York: Harper & Row, 1963. 259 p.

Hill, Christopher. The English Bible and the Seventeenth-Century Revolution [Kindle book]. Endeavour Press, Ltd, 2014. 18537 locations.

Howard, Christopher. The Policy of Isolation // The Historical Journal. 1967. Vol. 10. No. 1. P. 77–88.

Kidd, Colin. British Identities before Nationalism: Ethnicity and Nationhood in the Atlantic World, 1600-1800. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 302 p.

Marcu, Eva Dorothea. Sixteenth Century Nationalism. New York: Abaris Books, 1976. 126 p.

McGiffert, Michael. God’s Controversy with Jacobean England // The American Historical Review. 1983. Dec. Vol. 88. No. 5. P. 1151–1174.

Mendelson, Sara. Popular Perceptions of Elizabeth // Elizabeth I: Always her own Free Woman / Ed. by Carol Levin, Jo Eldridge Carney, Debra Barrett-Graves. Cornwall: MPG Books Ltd, 2003. P. 192–214.

Milton, Anthony. Catholic and Reformed: the Roman and Protestant Churches in English Protestant Thought. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 599 p.

Scott, Johnathan. England's Troubles: Seventeenth-Century English Political Instability in European Context. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 560 p.

Sibbes, Richard. The Church's Visitation // Sibbes R. The Complete Works of Richard Sibbes: in 7 vols / Ed. by Alexander Balloch Grosart. Edinburgh: James Nichol, London: James Nisbet and Co, Dublin: W. Robertson, 1862. P. 371–384.

REFERENCES

Anderson, Benedict. *Voobrazhaemye soobshhestva. Razmyshleniya ob istokah i rasprostranении nacionalizma. [Imagined communities. Reflections on the origins and spread of nationalism]*. Moscow: «KANON-press-C», «Kuchkovo pole» Publ., 2001. 288 p. [In Russian]

Armitage, David. *The Ideological Origins of the British Empire*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 239 p.

Bozeman, Theodore Dwight. Federal Theology and the “National Covenant”: An Elizabethan Presbyterian Case Study, in *Church History*. 1992. Dec. Vol. 61. No. 4. P. 394–407.

Bremer, Francis J. *Congregational Communion: Clerical Friendship in the Anglo-American Puritan Community, 1610-1692*. Boston: Northeastern University press Publ., 1994. 355 p.

Brubaker, Rogers. *Etnichnost' bez grupp [Ethnicity without groups]*. Moscow: Izdatel'skij dom Vysšej shkoly ekonomiki Publ., 2012. 408 p. [In Russian]

Collinson, Patrick. *The Elizabethan Puritan Movement*. Oxford: Clarendon Press Publ., 2004. 528 p.

Davis, Thomas M. The Exegetical Traditions of Puritan Typology, in *Early American Literature*. 1970. Spring. Vol. 5. No. 1. Part 1. Special Typology Issue. P. 11–50.

Dickens, Arthur Geoffrey. *The English Reformation*. London: B.T. Batsford LTD, 1966. 374 p.

Escobedo, Andrew. *Nationalism and Historical Loss in Renaissance England: Foxe, Dee, Spenser, Milton*. Ithaca: Cornell University Press, 2004. 261 p.

Etnicheskie gruppy i social'nye granicy: social'naja organizacija kul'turnyh razlichij [Ethnic groups and boundaries: The social organization of culture difference] / Ed. by Fredrik Barth. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ., 2006. 200 p. [In Russian]

George, Timothy. *John Robinson and the English Separatist Tradition*. Macon, Georgia: Mercer University Press, 2005. 263 p.

Greaves, Richard L. The Puritan-Nonconformist Tradition in England, 1560-1700: Historiographical Reflections, in *Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies*. 1985. Winter. Vol. 17. No. 4. P. 449–486.

Haller, William. *The Elect Nation: The Meaning and Relevance of Foxe's Book of Martyrs*. New York: Harper & Row, 1963. 259 p.

Hill, Christopher. *The English Bible and the Seventeenth-Century Revolution* [Kindle book]. Endeavour Press, Ltd, 2014. 18537 locations.

Howard, Christopher. The Policy of Isolation, in *The Historical Journal*. 1967. Vol. 10. No. 1. P. 77–88.

Ivonina, Ljudmila Ivanovna. *Diplomatija i revolucija. (Dve Anglijskie revolucii i evropejskaja politika XVII v.) [Diplomacy and revolution. (Two English revolutions and European policy of the seventeenth century)]*. Smolensk: Bez izdatel'stva, 1998. 277 p. [In Russian]

Kidd, Colin. *British Identities before Nationalism: Ethnicity and Nationhood in the Atlantic World, 1600-1800*. Cambridge: Cambridge University Press, 1999. 302 p.

Marcu, Eva Dorothea. *Sixteenth Century Nationalism*. New York: Abaris Books, 1976. 126 p.

McGiffert, Michael. God's Controversy with Jacobean England, in *The American Historical Review*. 1983. Dec. Vol. 88. No. 5. P. 1151–1174.

Mendelson, Sara. Popular Perceptions of Elizabeth, in *Elizabeth I: Always her own Free Woman* / Ed. by Carol Levin, Jo Eldridge Carney, Debra Barrett-Graves. Cornwall: MPG Books Ltd, 2003. P. 192–214.

Milton, Anthony. *Catholic and Reformed: the Roman and Protestant Churches in English Protestant Thought*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 599 p.

Revunenкова, Natalija Vladimirovna. *Zhan Kal'vin: Teologija i religiozno-obshhestvennaja mysl' XVI veka [Jean Calvin: Theology and religious and social thought of the sixteenth century]*. Saint Petersburg: IPC SPbGUTD Publ., 2012. 264 p. [In Russian]

Scott, Johnathan. *England's Troubles: Seventeenth-Century English Political Instability in European Context*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 560 p.

Sibbes, Richard. The Church's Visitation, in *Sibbes R. The Complete Works of Richard Sibbes*: in 7 vols / Ed. by Alexander Balloch Grosart. Edinburgh: James Nichol, London: James Nisbet and Co, Dublin: W. Robertson, 1862. P. 371–384. The Articles of the Synod of Dort / Ed. by Rev. Thomas Scott. Philadelphia: Presbyterian Board of Publication, James Russell, 1841. 371 p.